

Козин сразу заметил испуганные взгляды. Они были направлены не на него, а на мужчину рядом с ним. Но он был с Мальте, так что они, вероятно, считали двух ведьмаков одним и тем же. Когда они проходили через Каэр Мюир по пути к замку ярла, люди отпрянули.

Козин обернулся и взглянул на теперь уже пустую улицу. Мальте продолжал идти вперед, все еще выпуская дым изо рта. — Они тебя знают? Козин догадался.

«Они знают свое место».

Юноша посмотрел на своего спутника. Лицо Мальте было таким же равнодушным, как и всегда. Он вспомнил, как Ундевар некоторое время назад говорил о своих сверстниках. Он говорил о бывшем гроссмейстере Вальдре и о преступлениях, на которые были способны его ведьмаки. Козин снова перевел взгляд на дорогу впереди. Мальте начинал нравиться ему всё меньше и меньше, но любопытство брало над ним верх.

Когда они оказались уже недалеко от ворот замка, Мальте замедлил шаг. «Тебе лучше пойти туда и получить оплату», — предложил он, стряхивая пепел из трубки, чтобы добавить еще табака. «Я подожду здесь».

"В чем дело?"

«Ярл и некоторые из его стражников будут не слишком рады видеть мою куску. Поторопись, коротышка, и постарайся не заблудиться». Мальте отвернулся, явно заканчивая недолгий разговор. Ну, короны сами себя не соберут. Козин поспешил в крепость и подарил ярлу вилкохвостую голову. Сделка прошла гладко. Его клиент не пытался поторопиться и пересмотреть награду, вероятно, потому, что ярл почувствовал облегчение от того, что монстр наконец-то умер.

Получив плату, Козин пошел в конюшню за лошастью. Когда он покинул крепость, там его ждал Мальте. Он взглянул на лишнюю гирю в кошельке Козина и усмехнулся. «Вот сколько они платят за вилкохвост?»

«Работа есть работа», — сказал Козин.

«Ты очаровательна», — высмеял Мальте. — Давай, коротышка. Давай вылезать из этого огромного ночного горшка. Козин последовал за ним. Проходя через Каэр Мюир, Козин наконец решил начать с вопросов. Был один, который его зудел.

— Почему я ни разу не видел тебя в крепости? — спросил он Мальте. Старый ведьмак не ответил.

Затем он спросил: «А Ундевар когда-нибудь рассказывал тебе о своем прошлом? О том, кем он был, когда был таким же коротышкой, как ты?»

«Немного», — признался Козин. «Он рассказал мне о некоторых своих охотах».

— Хм, — проворчал Мальте, выпуская еще больше дыма. — Тогда он тебе ничего не сказал.

"Что?"

«Давайте отойдём от этих ушей».

Пока они ехали молча, мысли Козина метались. О чем говорил Мальте? Было ли что-то, о чем

Ундевар никогда ему не рассказывал? Каэр Мюир скрывался за горизонтом позади них. Была ночь. Наконец Мальте свернул с дороги и упал в траву. Они нашли плоский участок земли. Мальте уселся на вершине камня, облокотившись на колено. «Разожги пожар, коротышка», — сказал он.

И снова Козин почувствовал легкое раздражение. Тем не менее, как младший ведьмак, он подчинился. Вскоре после этого кольцо камней окружило большой неосвященный костер. Едва Козин вложил последнюю ветку, как куча дров вспыхнула пламенем. Он быстро отдернул руки и пристально посмотрел на Мальте, который просто смотрел на огонь.

«Не самое худшее, что я видел», — размышлял старый ведьмак.

Пытаясь подавить раздражение, Козин откинулся на спинку стула, греясь в мерцающем тепле молодого огня. Рядом с собой он услышал, как Мальте выпустил еще один шлейф. Дым был сухим и горьким в носу. Внезапно краем глаза он увидел предложенную ему черную трубку. «Потяни», — сказал Мальте.

«Со мной все в порядке», — ответил Козин. Черная труба не двигалась.

— Да ладно, мальчик. Ты напуган или что?

Козин обратился к Мальте. Он взял трубку и поднес ее к губам. Старый ведьмак следил за ним, его глаза светились весельем. Козин вздохнул. Как только дым коснулся горла, Козин пошатнулся вперед в приступе удушающего кашля. Мальте расхохотался, выхватив трубку из трясущейся руки Козина.

«Ха! Твои легкие слишком мягкие, мальчик!» он усмехнулся. «Ты настоящий щенок, насквозь. Что, Ундевар никогда не давал тебе трубку? Он оставил тебя мокрым за ушами».

Козин сначала не мог ответить, все еще хрипя. Все, от его рта до горла и груди, горело. Когда ему наконец удалось отдышаться, Мальте все еще хихикал. Козин это ненавидел. «Дайте мне еще одну попытку», — настаивал молодой человек.

«А, так тебе нравится трубка? Это хороший ожог». Он дал Козину трубку. Еще одно затягивание вызвало у него новый приступ кашля.

— Это так, — прохрипел Козин, его глаза слезились. Он делал это только для того, чтобы доказать неправоту Мальте, но что-то в глубине его сознания тихо соглашалось со старым ведьмаком. Он вернул трубку владельцу, все еще время от времени кашляя.

Мальте откинулся назад, поднял ногу и положил лодыжку на колено. «Теперь вернемся к твоему вопросу, коротышка. Почему ты никогда не видел меня на этом острове, даже зимой? Позвольте мне спросить вас: вы никогда не задумывались, почему вы никогда не видели никого из сверстников Ундевара? Кроме тех собак он назначил под себя?» Козин понял, что он имеет в виду мастеров. Он нахмурился, его глаза сосредоточились на танцующем огне.

«Позвольте мне сказать вам, почему», — продолжил Мальте. Его голос утратил насмешливый оттенок. Он стал горьким, как дым, проходящий через его легкие. «Это потому, что ваш уважаемый гроссмейстер не хочет, чтобы кто-то из нас возвращался. Верно. Как только этот предатель вырвал свой титул, он изгнал нас всех».

— Значит, он запретил тебе возвращаться?

«Не только это. Он очень ясно дал понять, что нам больше не рады. Ундевар спрятал остров, и эта ведьма помогла ему».

«Тейла», — подумал Козин. Похоже, Мальте не слишком любил кого-либо, связанного с Ундеваром. «Что значит «спрятать»? Они его перенесли?»

«Ты идиот, — выплюнул Мальте. «Ты не можешь сдвинуть гребаный остров, даже если ты эта волшебная сука. Она наложила чары на этот остров, скрыла его от глаз и установила миражи-приманки, чтобы сбить лодки с курса».

Руки Козина сжались в кулаки. — Не называй ее так, — пробормотал он.

— Так ты ее знаешь? — сказал Мальте. «Я должен был знать. Я думаю, она все еще посещает крепость и, вероятно, все еще встает перед ним на колени». Он насмешливо усмехнулся и сделал еще одну затяжку. «У Ундевара есть веская причина прятаться от нас. Мы все еще здесь. Он знает это, и он напуган. Как и должно быть».

Козин поднял голову. "Почему?"

Мальте повернулся к нему. В его глазах светилось пламя. «Что он рассказал тебе о Вальдре? Ты знаешь о нем?»

— Да. Он был...

«О его смерти».

Козин помолчал. "Нет." Мальте снова повернулся к огню, молча попивая трубку. Козин чувствовал, как напряжение воздуха давит на его кожу. Что-то подсказывало ему, что Ундевар не одобрит этот разговор, но он должен был знать. — А что насчет его смерти?

«Они сказали, что он умер естественной смертью — от сердечной недостаточности». Он сплюнул на землю. — Чушь! Ведьмаки не просто падают и умирают от сердечных приступов, тем более такие, как Вальдре. Они что-то скрывают, Ундевар и эта волшебница.

Сердце Козина колотилось. — Что прикрываешь?

«Спроси своего гроссмейстера. Или, еще лучше, спроси саму ведьму. Конечно, нет никаких доказательств, говорящих об обратном. Вскрытие Вальдре никогда не проводилось, потому что традиция гильдии сохранять неприкосновенность остается нетронутой. Но мы знаем». Глаза Мальте горели. « Это было убийство ».

Нет... не могло... Ундевар не мог... Козин почувствовал, как у него свело желудок. Он посмотрел в горящие глаза Мальте. «Ты... ты лжешь».

— Чего ты так удивляешься, коротышка? Разве ты не знаешь, как у нас обстоят дела? В Школе Медведя? Мальте вытащил трубку и выпустил струю дыма в лицо Козину. «Другие школы слишком пассивны. Слишком упорядочены. Их гроссмейстеры разносят свои титулы, как кубки с вином по столу. Аккуратно. Не мы, мальчик. Гроссмейстеры Медведя не преуспевают. Их заменяют. Только самые сильные заслуживают вершины, и когда приходит кто-то более сильный, они забирают свое». Он увидел яростное отрицание на лице Козина.

«Не веришь? Тогда задумайся над этим: как ты думаешь, почему Ундевар так хорошо умеет читать по лицам? Видеть ложь? В школе этому не учат. Ведьмаку в этом нет необходимости для

выполнения своей работы.

«Я скажу тебе почему. Легче прятать вещи, когда знаешь, где все карманы. Он считает себя более праведным, чем остальные из нас, но у него есть свои темные секреты». Мальте повернулся к огню. «Ваш гроссмейстер не тот, кем вы его считаете».

Он трижды быстро постучал в дверь кабинета. Она открылась, и сзади появилось лицо Ундевара. Гроссмейстер, должно быть, уловил настойчивость на его лице, потому что он распахнул дверь до конца и вышел.

— Расскажи мне по дороге, — приказал Ундевар, направляясь по коридору. Бримир соответствовал его темпу. "Что это такое?"

«Корабль», — ответил Бримир. «Замечено на горизонте и приближается». Они вышли из стен крепости и пересекли двор. Воздух был свежим. Была еще осень, но легкий холодок обещал зиму.

«Какой корабль?»

«Купеческий, судя по всему». Они достигли внешней стены. Дверной проем вел к узкой винтовой лестнице, ведущей на вершину сторожевой башни. Бримир следовал за Ундеваром по лестнице. Он мог слышать тихое бормотание других мастеров с чердака башни. Шепот затих, когда к ним присоединились гроссмейстер и Бримир.

Галон взглянул на Ундевара. В глазах большого человека было беспокойство. У всех была одна и та же мысль, хотя никто не хотел ее обсуждать. «В это время года ориентироваться в воде немного сложнее», — начал Галон. «Может быть, они просто отклонились от курса».

«Это слишком большой риск», — серьезно заявил Ундевар. «Они видели остров».

«Да, но они предполагают, что это неизведанный остров. Не существует ни одной карты, на которой были бы отмечены все острова Скеллиге», — заметил Рофф.

Взгляд гроссмейстера был устремлен на корабль вдалеке. «Они подошли достаточно близко, чтобы увидеть сквозь заклинание», — сказал он. «Остров появляется из ниоткуда перед их глазами; как вы думаете, что они подумают? Они знают, что это за место». Более твердым голосом он повторил: «Это слишком большой риск». Он оглядел мастеров. Их лица были мрачны. Они не хотели соглашаться. «Мы должны защитить гильдию!» Корабль уже начал разворачиваться. Ундевар посмотрел прямо на Роффе. Глаза мага были опущены. «Мы не можем позволить им уйти. Рофф. Потопите его».

«На борту этого корабля невинные!» — сказал Бримир. Ундевар повернулся к нему. Глаза старого гроссмейстера пылали яростью и отчаянием.

«Разве вы не думаете, что я знаю об этом?» — спросил он, и его голос приобрел пугающе мягкий тон. «Это делается для того, чтобы молодые люди были в безопасности, Бримир. Вы все знаете, что произойдет, если они найдут школу». Он повернулся к магу. Корабль уходил. — Сейчас, Рофф. Маг покачал головой.

« Не смей меня слушаться!» — прогремел Ундевар. « УТОПИТЬ ЭТО».

Остальные мастера хранили гробовое молчание. Рофф повернулся к океану. Подняв руку, он произнес заклинание почти шепотом. Внезапно со дна океана вырвался большой каменный

шпиль, пронзив нос корабля. Дерево застонало и треснуло, когда инерция корабля продолжала нести его вперед. Судно было разрезано пополам и начало падать в воду.

Бримир наблюдал за разрушениями немигающими глазами. Он затаил дыхание, слушая их предсмертные вопли. Он оглянулся и увидел, что Ундевар отвернулся. Руки гроссмейстера были крепко сжаты за спиной, и Бримир слышал стук его сердца.

Поступь лошади замедлилась, когда они подошли к неровному берегу. Глаза Козина в поисках оглядели голый берег. Осень пошла на убыль, и вскоре наступили холода, поковав берега льдом. Пришло время идти домой. Козин искал какие-нибудь небольшие ориентиры, которые могли бы указать, где он спрятал свою лодку.

К счастью, он наконец покинул компанию Мальте. Старый ведьмак с самого начала вызывал у него нехорошие предчувствия, а его отношение к Тейле и остальным лишь подтвердило подозрения Козина.

Он следовал вдоль берега, направляясь на Восток. Лодка была где-то там, спрятанная между камнями. Сквозь грохот волн о берег и стук копыт лошади по гальке мысли Козина вернулись к тому, что Мальте сказал ему накануне вечером. Неужели гроссмейстер действительно что-то скрывал о смерти Вальдре? И Тейла... по словам Мальте, она тоже была в этом замешана.

Козин вспомнил о якобы заклинаниях, которые были наложены вокруг острова, чтобы скрыть его от проходящих кораблей. Он никогда не замечал миражей. Остров всегда казался ему ясным, как день. Возможно, было что-то, что позволяло ему видеть сквозь заклинания. Но что?

Это была еще одна причина, по которой ему не терпелось отправиться домой. Ему нужно было знать, нужно было посмотреть Ундевару в глаза и получить от него ответы. Впереди Козин увидел знакомые камни и остановил лошадь, дернув поводья. Он спешил и вошел в воду до пояса. Он обогнул скалу и был встречен своей привязанной лодкой. Отвязав лодку, Козин вытащил ее обратно на берег. Когда лодка оказалась на мелководье, он снес часть стенки лодки, служившую пандусом. Лодки, на которых путешествовали ведьмаки-медведи, были достаточно большими, чтобы вместить их лошадей; в противном случае им пришлось бы каждую зиму оставлять своих верных коней.

Едва Козин выпрямился, спустив пандус, как он почувствовал, как по воздуху пронеслось что-то вроде удара электрическим током. Лошадь от чего-то сильно напряглась. Козин услышал это — резкий свист в воздухе. Прежде чем он успел среагировать, он почувствовал, как что-то маленькое и быстрое ударило его в спину. Он пробил его шкуру, но остался над кольчужой. Тем не менее Козин издал сдавленный крик, как будто стрела пронзила его и рухнула на бок на мелководье.

Лошадь испугалась и помчалась прочь. Сквозь звук скачущих копыт Козин услышал приближающиеся к нему мягкие шаги. Он сразу понял, кто это. Без сомнения, Мальте все еще слышал биение его сердца, когда старый ведьмак на ходу быстро выхватил меч. Козин ждал и слушал. Он увидел, как ботинки Мальте остановились перед его лицом, и услышал, как тот перевернул меч в руке, готовясь нанести удар.

В этот момент Козин ожил. Он откатился с пути меча, позволив ему удариться о камни. При этом он схватил старого ведьмака за лодыжку и выдернул ее из-под себя. Мальте издал крик и упал вперед. Это дало Козину ровно столько времени, чтобы подняться и вытащить свое стальное оружие. В следующую секунду два ведьмака стояли лицом друг к другу, их оружие было готово нанести удар.

— Оживленный маленький коротышка, не так ли? — насмехался Мальте, делая медленный, приближающийся шаг.

"Что, черт возьми, ты делаешь?" Козин зарычал, отступая назад. Его противник сделал еще шаг, как и он.

«Что ты думаешь? Я же говорил тебе. Никто из нас больше не может найти остров, и я очень сомневаюсь, что такой глупый дурак, как ты, сможет перехитрить заклинания. Ундевар дал тебе возможность видеть сквозь них». Он кивнул в сторону лодки.

Итак, Мальте заподозрил, что лодки были каким-то образом зачарованы, чтобы можно было обойти заклинания Тейлы. Козин понял, что старый ведьмак преследовал его, намереваясь убить его и угнать лодку обратно в гильдию. "Почему?" - потребовал Козин.

«Разве ты не знаешь? Многие кланы недовольны школой, и они возлагают вину на верхушку. У Ундевара много беспокойных Скеллигантов, которые хотят его головы, и они возьмут ее, если знал, где он находится».

"Как ты мог?" - прошипел Козин. «Вы подвергнете опасности всех членов гильдии!»

«Небольшой побочный ущерб — это нормально. Ундевар должен уйти. Как я уже сказал, гроссмейстеров заменяют». Пока они говорили, Мальте продолжал толкать Козина обратно на берег.

Козин нахмурился. «Он был прав. Ты монстр».

Смех Мальте был едким. «Нас превратили в монстров, коротышка. Монстры нужны, чтобы сражаться с монстрами». Он внезапно прыгнул вперед со своим оружием. Козин нанес ответный удар, и их клинки сомкнулись. С нечеловеческой силой Мальте оттолкнул Козина назад. Юный ведьмак споткнулся, но быстро вернулся в оборонительную стойку. На этот раз Мальте спокойно пошел вперед. Козин быстро попятился, стараясь сохранить между ними дистанцию. «Затем они выталкивают нас в этот мир, мир, где все нас ненавидят и все пытаются нас убить. Нас учили охотникам, но если хочешь выжить, нужно быть убийцей». Он снова бросился вперед.

Времени уклоняться не было, поэтому Козин попытался парировать. Но Мальте ударил его с животной яростью, и он снова отшатнулся. Козин тяжело дышал сквозь стиснутые зубы. Силы покидали его. Слабыми руками он снова поднял меч, пытаясь снова выстроиться в строй. Прежде чем он успел, Мальте с гневным ревом взмахнул клинком и выбил оружие Козина из его рук. Лезвие с грохотом упало на землю на приличном расстоянии. Козин успел вытащить свой серебряный меч как раз вовремя, чтобы отразить следующий удар Мальте. Затем он нанес удар сам, хотя его клинок встречался только с другим.

Внезапно Мальте перевернул свой клинок так, чтобы он оказался над лезвием Козина, и прижал его к земле. Прежде чем Козин успел вытащить клинок, он почувствовал удар в живот, от которого тот растянулся на земле. Стрела щелкнула. Тень Мальте пронеслась над ним.

«Должен признать, ты неплохо сражался. Лучше, чем другие коротышки».

Глаза Козина расширились. В этот момент его осенило: из ведьмаков, которые так и не вернулись в крепость, не все были убиты монстрами. В его голове вспыхнул образ Ундевара, печаль, искажившая его морщинистое лицо, когда он смотрел на горизонт в поисках лодок, которые так и не вернулись.

Белая ослепляющая ярость затуманила глаза Козина, когда клинок полетел вниз. Он вскрикнул, когда острое болезненно вонзилось ему в грудь, заблокированное кольчугой. В глазах Мальте промелькнула вспышка шока. Боковой перчаткой Козин оттолкнул клинок в сторону и перекатился на ноги. Его внутренности скрутило от ярости, когда он столкнулся со своим врагом. Он больше не видел ведьмака, человека. Эта штука перед ним — это был просто еще один бездушный, никчемный монстр.

Он увидел, как монстр ударил когтями. Козин развернулся спиной к противнику, позволяя мечу пронзить пространство под его рукой. Он наклонился, схватил рукоять и вырвал ее из рук противника. Продолжая вращаться, он развернулся и вонзил клинок в живот зверя. Чудовище глухо ахнуло, и вдруг Козин понял, что это человек. Ужас наполнил глаза юного ведьмака.

Наступило вечное молчание. Затем Мальте выдохнул в сдавленном смехе. «Хорошо, это хорошо», — похвалил он напряженным голосом. Козин окаменел, застыв на месте. Мальте потянулся вперед и схватил рукоять, сжимая руку Козина. Все еще ошеломленный, юный ведьмак мог только наблюдать, как Мальте наклонился к нему, подтягиваясь к лезвию, пока их лица не оказались в нескольких дюймах друг от друга.

На его лице застыла холодная, жестокая ухмылка. «Я вижу это по твоим глазам, мальчик. Ты не охотник, ты убийца. Из тебя еще сделают монстра».

Разум наконец вернулся к Козину. Он сделал шаг назад и выдернул клинок, наблюдая, как мертвый ведьмак рухнул перед ним. Выпустив дрожащий вздох, он отбросил клинок в сторону и огляделся в поисках своего. Что-то на земле привлекло его внимание. Когтистая черная труба отпала от мертвого ведьмака и теперь лежала на земле рядом с ним. Козин с отвращением посмотрел на него и направился к своему серебряному мечу. Проходя мимо трубы, он колебался.

Что-то овладело им, заставило повернуться, взять трубку и положить ее в сумку на поясе. Он забрал свои мечи и пошел искать свою лошадь.